

Собеседник выразился столь прямо, что увилить не имело смысла. Даже понимая, что его корыстно используют, Чжоу Инь не мог отпереться.

Должность старейшины мало заботила Чжоу Иня, но отрицать очевидное он не стал бы: столь быстрое Возведение Основания действительно далось ему во многом благодаря щедрым запасам духовных камней и укрепляющих пилюль.

Он привык поступать по собственному усмотрению, однако и чужую щедрость принимать даром не любил.

— Хорошо.

Цзоу Цзинъюань благосклонно кивнул, вполне удовлетворённый ответом.

— Твоё Возведение Основания ещё совсем свежее, — мягко проговорил он. — Не торопись снова уходить в затворничество — нужно дать силе устояться. Попутешествуй, посмотри мир. А если понадобятся духовные камни, приходи ко мне без стеснения.

Ответный вопрос Чжоу Иня прозвучал совершенно невпопад:

— Царство Аньян стёрли с лица земли?

— По слухам, столица Сунчжоу ещё держится, но это ненадолго, — отозвался Цзоу Цзинъюань. Вспомнив, что родители Чжоу Иня родом из тех мест, он мягко добавил: — Не тревожься понапрасну. Война войной, но армия Царства Восточной Горы славится строгой дисциплиной. Мирным жителям ничто не должно угрожать.

— Я хочу вернуться и проверить, как они.

— Тоже верно, долг перед родителями свят, — понимающе кивнул Цзоу Цзинъюань. Немного помолчав, он добавил: — Только помни одну вещь. Ты миновал Очищение Ци и обрёл Возведение Основания — теперь твоя жизнь продлится никак не меньше двух веков. Твои близкие же — обычные смертные. Даже при самом благополучном исходе им отмерено от силы лет сто. Это их судьба, их естественный удел. Смотри не поддайся чрезмерной скорби и привязанности, чтобы не сгубить собственную стезю.

В прошлой жизни Чжоу Инь вознёсся до Трансформации Духа. Разумеется, у него имелся богатый арсенал привычного оружия, однако до Формирования Ядра он не мог даже надеяться открыть запечатанную собственной рукой прошлую обитель. Приходилось полагаться лишь на то, что было доступно сейчас, — а именно на Растопитель Вод, полученный от Школы Меча Зеркального Моря.

Достигнув Возведения Основания и заслужив одобрение главы секты, Чжоу Инь мгновенно поднялся в звании. Причитавшееся ему ежемесячное содержание из духовных камней и эликсиров возросло в разы. Не теряя времени, он пустил эти богатства в дело: отправился в Юньчжоу, на шумный рынок совершенствующихся, и накупил там качественной бумаги для талисманов и киновари. Чжоу Инь начертал несколько десятков низкоуровневых защитных знаков, наполнив их новообретённой духовной силой. Это был его личный неприкосновенный запас.

Он всегда следовал этому правилу — никогда не вверять собственную жизнь в руки заступников или слепую мощь артефактов. В огромном мире всегда найдётся тот, кто сильнее тебя, и лишь твоя собственная реакция да холодный расчёт остаются незыблемой опорой в час нужды.

Оказавшись в Юньчжоу, он понял, что земля вокруг содрогнулась от великих перемен. Пускай этот город не был сердцем Царства Аньян, его стратегическое положение на стыке двух государств теперь, после крушения старой династии и перехода земель к Царству Восточной Горы, сделало местную атмосферу натянутой и тревожной.

По улицам и переулкам то и дело маршировали патрули Царства Восточной Горы. Солдаты в тяжёлых доспехах, с алебардами наперевес, вышагивали с ледяным прищуром. У городских врат выросли заслоны — стража дотошно обыскивала каждого встречного. Простой люд зажимался по углам от страха, однако совершенствующихся эта суета нисколько не заботила. Да и сами воины зорко следили за толпой: завидев путника, чья осанка или взгляд выдавали мастера, они предусмотрительно расступались, не смея навлекать на себя гнев бессмертных.

Чжоу Инь с его суровым лицом и отрешённой, давящей аурой выделялся слишком сильно, чтобы сойти за простолюдина. Дорогу ему уступали без лишних вопросов.

Закончив с заготовками, он покинул пределы города и устремился к Деревне Чжоу, легко скользя по воздуху на своём мече.

Простой всадник добирался бы из Юньчжоу до уезда Фулинь суток трое, а там ещё несколько десятков ли по бездорожью — и покажется Деревня Чжоу. Пускай затерянная в глуши, она славилась благодатной землёй. Местные холмы круглый год ломились от целебных кореньев и трав, вековые дубы и сосны высились исполинами, а в лесных ручьях рыбы водилось куда больше, чем в любом другом краю.

Благодаря этому изобилию за долгие века местные жители, пусть их и было немного, никогда не знали нужды. Каждые полмесяца кто-нибудь непременно выбирался в уезд на ярмарку, да и бродячие коробейники то и дело заглядывали в эти дворы со своим нехитрым скарбом. Вплоть до первых зимних вьюг в Деревне Чжоу звенели голоса, а воздух был наполнен простым, крестьянским уютом.

Однако когда на исходе дня Чжоу Инь наконец добрался до околицы, его встретила давящая, неестественная атмосфера. От деревни веяло бедой.

Сгущались сумерки. Обыкновенно в это время над крышами струился печной дым, а в окнах весело трещали масляные светильники. Теперь же Чжоу Инь шагал среди пустых изб, и его окружала лишь одна осязаемая вещь.

Гробовая тишина.

А ещё — въедливый, липкий запах свежей крови, висевший в воздухе плотной пеленой.

Он уверенно зашагал по знакомой улице к родному дому — семнадцать лет отсутствия нисколько не ослабили его память.

Однако то, что открылось его взору по пути, напоминало сущий ад. Земля была залита багровыми ручьями.

Все несколько сотен жителей, когда-то населявших эти дворы, теперь лежали здесь.

Одних пронзило тяжёлыми пиками, намертво пригвоздив к выбеленным стенам; у других на шее зияла страшная рубленая рана, так что голова безвольно завалилась набок, удерживаемая лишь клочком кожи и жил; под ногами темнели изувеченные тела маленьких детей.

Чжоу Инь шёл дальше, безучастно осматривая мертвецов, пока не остановился у самого крыльца.

Семнадцать лет — немалый срок, и лежавшие перед ним супруги заметно сдавали от старости, но Чжоу Инь узнал их сразу. Его батюшка Чжоу Чай и матушка, госпожа Цзи.

Они лежали, прижавшись друг к другу, прямо у завалинки. Из спины отца торчал по рукоять загнанный кинжал, а на груди матушки багровел глубокий разрез.

Кровь на ранах давно запеклась и потемнела. На лице матушки, как и у прочих селян, не осталось следов дикого ужаса — она ушла мирно. Лишь отец застыл с широко распахнутыми глазами, словно не успев примириться с судьбой.

Чжоу Инь молча смотрел на тела. Затем медленно присел на корточки и бережно провёл ладонью по лицу отца, закрывая ему веки.

— Я здесь, — тихо пообещал он. — Я найду тех, кто это сделал. Покойтесь с миром.

Когда пальцы скользнули по лицу, Чжоу Чай наконец закрыл глаза.

Чжоу Инь с тихим скрежетом извлёк кинжал из спины отца. На клинке виднелись выбитое

армейское клеймо и символ «Хуэй».

Этот знак Чжоу Инь уже встречал в Юньчжоу — символ принадлежал грозной Армии Покорения Юга, воюющей под знамёнами Царства Восточной Горы. А иероглиф указывал напрямую на главнокомандующего Хуэй Цзюня. Его солдаты славилась безупречной дисциплиной и победоносным шествием; в народе их с почтением именовали не иначе как Армией Семьи Хуэй.

Чжоу Инь сосредоточенно взгляделся в клеймо, его лицо стало ещё мрачнее.

Хоть Царство Аньян и потерпело крах, война доселе щадила простых смертных. Обычный люд не лез на рожон, стараясь просто пережить невзгоды. В смутные времена пахарям и ремесленникам безразлично, чьё имя славят на пирах, тем более что прежние правители Аньяна погрязли в лени и глупости, не оставив по себе доброй памяти.

Если даже в Юньчжоу жизнь текла своим чередом, с какой стати огромной армии топтать глухую лесную деревню, вырезая до единого стариков и детей?

Застывшее на лицах покойных изумление подсказывало: перед смертью они даже не успели осознать угрозу.

Мертвецы лежали прямо посреди улиц и дворов, значит, их не травили во сне. Скорее всего...

Кто-то выгнал их из домов, после чего мастер боевых искусств применил смертоносное заклинание, мгновенно прервав сотни жизней.

А затем на холодные трупы нанесли колотые и рубленые раны, чтобы свалить вину на проходящую армию.

Действовала ли здесь настоящая Армия Покорения Юга или кто-то коварно заметал следы — это преступление явно преследовало далеко идущие цели, связанные с войсками Царства Восточной Горы.

В тишине ночи раздался неровный топот. Чжоу Инь мгновенно запечатал свои меридианы, скрывая дыхание, и слился с тенью ближайшего навеса.

— Эй, Третий, поди глянь! Тут ещё барахлишко...

— Да тише ты! Смерти нашей ищешь?!

— Чего пугаешься? Деревню под корень пустили, посреди ночи живой души не сыщешь! — Дин Да вышел из приоткрытой двери избы, бережно прижимая к груди горсть дешёвых украшений.

Приметив у раскидистого дерева прилично одетого покойника, он тут же направился к нему, жадно обшаривая мёртвое тело.

Луна отбросила длинный силуэт прямо на его руки. Дин Да даже головы не повернул, торопливо потроша чужие карманы:

— Слышь, Третий, обшарь те избы напротив. Я ещё днём приметил — там хозяева зажиточные были. Но, видит небо, тот мастер — сущий палач. Несколько сотен душ под корень пустил, ни единого младенца не пожалел...

Голос его оборвался. Дин Да судорожно захрипел, уставившись на железную хватку, внезапно перекрывшую ему горло.

— Это вы днём вырезали деревню? — раздался ледяной, безразличный шёпот над его ухом.

— Пощадите! — затрясся Дин Да, едва не испуская дух от ужаса. — Это не я, видит бог, не я! Господин бессмертный, сжальтесь, я лишь мелкая сошка, за копейки нанялся! Рук не марал!

— Кто это сделал?

— Я не знаю их имён! — запричитал мародёр. — Прибыло несколько почтенных мастеров... Господин Яо приказал нам сопровождать их. Они искали какую-то диковинку в деревне, да так и не нашли...

— Говори дальше.

— Тогда они сотворили своё колдовство и согнали всех жителей на улицу. Допрашивали каждого по очереди, а когда поняли, что толку нет... пустили всех под нож...

Черноризый юноша с безжизненным лицом казался выходцем из преисподней. Его ледяной взор пугал мародёра куда сильнее, чем остывающие тела соседей вокруг.

Чжоу Инь молчал, не ослабляя хватки. Дин Да не выдержал этого гнетущего взгляда и выложил всё начистоту:

— Когда господа бессмертные закончили резню, господин Яо приказал нам истыкать тела клинками, чтобы пустить подозрение на Армию Покорения Юга! Господин, клянусь вам, я проверял! Они уже холодные были, когда я за нож взялся! Ни единой живой души я не загубил, пощадите!

— Кто были те совершенствующиеся?

— Не ведаю! Знаю только, что господин Яо кланялся им в пояс и величал почтенными старейшинами.

— Кто такой этот господин Яо?

— Яо Синьчэн! — торопливо закивал Дин Да, стараясь облегчить дыхание. — Говорят, он важный чиновник из самой столицы Царства Восточной Горы. А мы просто беглые оборванцы, он нанял нас за горсть серебра, велел облачиться в доспехи Царства Восточной Горы и прибыть в деревню...

Он не успел договорить — тело мародёра внезапно обмякло, изо рта хлынула пена, и он затих. Сердце несчастного просто разорвалось от дикого страха.

Эти признания полностью подтвердили догадки Чжоу Иня.

"Какую же ценность они тщетно пытались найти, раз решились на столь жуткую расправу?"

Пока он стоял в раздумьях, горизонт внезапно раскололся надвое ярким багровым сполохом. Яростное пламя на миг взметнулось к самым облакам, окрасив ночное небо в кроваво-красный цвет.

Спустя мгновение сияние растворилось во тьме, словно ничего и не было.

Но Чжоу Инь знал это место. Вспышка родилась над Прудом Драконьей Тени.

Отбросив сомнения, он призвал Растопитель Вод и устремился к источнику свечения.

Чем ближе он подлетал к Пруду Драконьей Тени, тем сильнее плотный поток чистой духовной энергии овеивал его лицо.

О богатстве Пруда Драконьей Тени Чжоу Иню было известно давно — недаром в юности он часами просиживал на его берегу в медитации. Но сейчас здешняя духовная сила была ключом, став в сотни раз мощнее, чем прежде.

Потоки водопада с прежним неистовством низвергались в бездонную чашу пруда. Подойдя к самой кромке, Чжоу Инь опустил ладонь в бурлящую воду.

Она оказалась тёплой.

Более того, сквозь пальцы в его тело хлынула лавина первозданной мощи. Она мгновенно достигла сознания, даруя ему такую чистоту и покой, словно осенний ветер разогнал тучи над

сияющей луной. Ощущение было неописуемым.

Чжоу Инь замер, не вынимая руки. Постояв так некоторое время и вглядываясь в бурлящую пучину, он без колебаний ласточкой нырнул в пруд.

Глубина здесь была колоссальной. В былые годы Чжоу Инь уже пытался исследовать дно и подозревал, что здешние ключи ведут к какому-то подземному морю. Но тогда у него не было даже базового Очищения Ци, и задерживать дыхание надолго он не мог. Теперь же, укрепив Возведение Основания, он мог без труда оставаться под водой часами.

Изумрудная толща воды мягко светилась во тьме. Мимо проносились стайки пугливых рыб и колыхались длинные ленты водорослей, но Чжоу Инь не удостоил их и взглядом, упрямо пробиваясь к самому средоточию духовной силы.

Холода не чувствовалось — глубина встретила его ласковым, убаюкивающим теплом.

Опустившись ещё глубже, Чжоу Инь раздвинул нагромождения камней и скользкую тину. Наконец перед ним предстал виновник недавнего небесного переполоха.

На дне покоилось крупное яйцо, похожее на серо-чёрный, гладко отшлифованный водой камень.

<http://bllate.org/book/18242/1748931>